

Инциденты с Чжоу Шихуном и Су Янь нависли над Линь Яном подобно тяжелому савану, который никак не желал рассеиваться. Ощущение того, что за ним следят каждую секунду, что каждое его движение находится под контролем, а близкие могут пострадать из-за него, делало воздух вокруг почти невыносимым.

Он стал еще более замкнутым, проводя долгие часы в четырех стенах квартиры. Даже на ночные «домогательства» Ли Чэньчжоу он отвечал механической, оцепенелой покорностью. Он был похож на напуганную улитку, которая забилась глубоко в раковину и не смеет вновь высунуть свои усики.

Однако кукловод, похоже, не был удовлетворен этим пассивным отступлением.

В тот вечер Ли Чэньчжоу принес не соевый соус и не уведомление от ТСЖ, а конверт с золотым тиснением.

— Завтра в семь вечера в отеле «Лэндис». Торжественный вечер по случаю завершения бизнес-саммита, — произнес он, кладя конверт на тумбу в прихожей. Его тон был по-прежнему деловым и лишенным эмоций. — Твое присутствие обязательно.

Сердце Линь Яна екнуло.

Пришло время. То, чему суждено было случиться, наконец произошло.

В прошлой жизни он не раз посещал подобные приемы. Номинально он звался «миссис Ли», но на деле был не более чем изящной вазой подле Ли Чэньчжоу — инструментом для демонстрации «гармонии и стабильности» клана Ли. Это требовало ношения сковывающей парадной одежды, поддержания подобающей улыбки и стояния рядом с Ли Чэньчжоу, чтобы принимать комплименты и оценивающие взгляды со всех сторон — будь они искренними или лицемерными. Каждый такой раз оставлял в его душе лишь опустошение и унижение.

Особенно сейчас, когда он отчетливо осознал свое истинное положение, исполнение этой пустой роли казалось откровенным оскорблением.

— ...Я плохо себя чувствую, — проговорил Линь Ян, опустив ресницы и пытаясь придать голосу сухость, чтобы оправдание звучало убедительнее. — Вряд ли я смогу пойти.

Взгляд Ли Чэньчжоу остановился на его бледном лице. Он был пронзительным, словно видел насквозь эту неумелую маскировку.

— Необходимая социальная активность — это часть выполнения супружеских обязанностей и поддержания публичного имиджа, — отчеканил он. Его голос не был громким, но в нем звучала непоколебимая твердость. — Ты должен там быть.

«Супружеские обязанности? Публичный имидж?»

Линь Ян чуть не рассмеялся вслух. Каким «браком» они обладали на самом деле? И когда это Ли Чэньчжоу всерьез волновало, как публика воспринимает образ «миссис Ли»? Его заботили лишь интересы «Ли Групп» и он сам.

Линь Ян сжал кулаки, впиваясь ногтями в ладони, пока в груди вскипала волна сопротивления. Но был ли у него выбор? Ответ был очевиден. Тот факт, что Ли Чэньчжоу пришел сообщить об этом лично, а не прислал Чэн Вэя, указывал на то, что вопрос не подлежит обсуждению. Отказ выглядел бы нелепо и тщетно.

Он глубоко вдохнул. Когда он снова поднял взгляд, его лицо не выражало никаких эмоций — лишь почти онемевшее спокойствие.

— ... Хорошо, — услышал он собственный тихий голос. — Я пойду.

Ли Чэньчжоу, казалось, был слегка удивлен такой покладистостью. В его глубоких глазах промелькнула тень неуловимой эмоции, но она тут же сменилась привычным холодом.

— Вот и славно, — ответил он, окинув взглядом простую домашнюю одежду Линь Яна. — Команда стилистов прибудет завтра после полудня.

С этими словами он развернулся и ушел без тени промедления. Когда дверь закрылась, Линь Ян прислонился к ней и медленно сполз на пол. Холод покрытия просочился сквозь тонкую ткань, немного проясняя хаотичные мысли.

«Завтрашний вечер... Прием... Станет ли он поворотным моментом? Или это начало еще более глубокой ловушки?» Он не знал. Но он понимал, что не может упустить ни малейшей возможности.

На следующий день, как и обещал Ли Чэньчжоу, ровно в назначенное время в квартиру прибыла команда профессиональных стилистов. Возглавляла их эффектная, модно одетая женщина средних лет по имени Эва. С собой они привезли несколько комплектов высокой моды и подходящие к ним украшения.

У Эвы был острый глаз. Она не стала пренебрегать Линь Яном из-за его молчаливости; напротив, она профессионально подобрала элегантный темно-синий бархатный костюм, идеально подходящий к его типуажу и случаю. Этот цвет был глубоким и благородным, отчего кожа Линь Яна казалась еще белее. Приталенный крой подчеркивал стройный силуэт, лишая его остатков юношеской невинности и надевая сдержанным шармом.

Волосы, макияж... Линь Ян позволял им обращаться с собой как с марионеткой, пока его разум невольно возвращался к похожим сценам из прошлой жизни. Каждое такое «тщательное

преображение» служило лишь фоном для этого мужчины, и каждый раз оно наполняло его чувством неловкости и отторжения.

Но на этот раз всё было иначе. Он посмотрел на себя в зеркало — безупречно ухоженного, без следов недавней изнуренности — и в его глазах затаилась отчаянная решимость.

В 18:30 машина Ли Чэньчжоу остановилась внизу. Линь Ян в последний раз взглянул на свое отражение, сделал глубокий вдох и открыл дверь квартиры.

Ли Чэньчжоу стоял в холле. Он, судя по всему, тоже только что закончил приготовления: на нем был сшитый на заказ черный смокинг. Галстук-бабочка был завязан идеально, а сам он излучал холодную, властную ауру. Услышав звук открывающейся двери, он обернулся.

Когда его взгляд упал на Линь Яна, тому на мгновение показалось, что он уловил в глазах мужа вспышку чего-то похожего на восхищение или необъяснимую рябь. Но это чувство исчезло так быстро, что Линь Ян списал всё на игру света.

Взгляд Ли Чэньчжоу задержался на нем на пару секунд, после чего он естественным движением выставил локоть — стандартный джентльменский жест, предлагающий опереться на него.

Линь Ян посмотрел на эту крепкую руку, скрывающую невидимую силу, и его тело напряглось. В прошлой жизни каждый раз, когда он брал его под руку, это ощущалось как надетые невидимые кандалы. Но сейчас он колебался лишь секунду, прежде чем протянуть руку и осторожно коснуться рукава.

Прикосновение было теплым, и твердые мускулы под дорогой тканью заставили Линь Яна почувствовать себя так, словно он держится за раскаленное клеймо. Они спустились по лестнице бок о бок: один — суровый и статный, другой — утонченный и прекрасный. Для всего мира они выглядели идеальной парой.

Дворецкий Чэнь ждал внизу; в его глазах промелькнуло облегчение, когда он почтительно открыл перед ними дверь. Удлиненный «Роллс-Ройс» бесшумно заскользил в ночную мглу.

Салон был просторным, но атмосфера внутри казалась удушающе тяжелой. Ли Чэньчжоу, по видимому, разбирал почту в телефоне; его профиль был резким и холодным, он не выказывал ни малейшего намерения завязать разговор. Линь Ян был рад тишине — он отвернулся к окну, наблюдая за проносящимися огнями города и лихорадочно соображая, как обернуть эту возможность себе на пользу.

В бальном зале отеля «Лэндис» огни слепили глаза, а воздух был пропитан ароматом дорогих духов и шорохом шелка. Когда Ли Чэньчжоу вошел под руку с Линь Яном, они мгновенно притянули взгляды почти всех присутствующих.

Линь Ян чувствовал эти взгляды — они, словно прожекторы, обшаривали его, изучая одежду, лицо и то, как он держится за руку Ли Чэньчжоу, выискивая любые зацепки об истинном состоянии брака семьи Ли. Он инстинктивно выпрямил спину, сохраняя отрепетированную, элегантную, но при этом отстраненную улыбку.

Ли Чэньчжоу, казалось, почувствовал его внезапное напряжение. Рука, за которую держался Линь Ян, почти незаметно напряглась, давая принудительную опору, словно безмолвно напоминая: «Сотрудничай. Играй свою роль».

Вскоре их окружили гости с бокалами в руках.

— Господин Ли, господин Линь, добрый вечер!

— Какая прекрасная пара, истинно союз, заключенный на небесах!

— Господин Линь сегодня выглядит просто ослепительно!

Комплиментам не было конца. Ли Чэньчжоу с легкостью лавировал в толпе, сохраняя отстраненную вежливость. Всего парой коротких фраз ему удавалось задавать направление любому разговору.

Рядом с ним «функция» Линь Яна, казалось, сводилась лишь к тому, чтобы улыбаться, кивать и вставлять пустые любезности, когда Ли Чэньчжоу изредка переводил тему на него.

— Мой супруг весьма увлечен благотворительностью, — плавно заметил Ли Чэньчжоу, когда одна дама похвалила манеры Линь Яна, умело переключая внимание на последний социальный проект «Ли Групп».

Линь Ян сохранял безупречную мягкую улыбку, хотя в душе у него все заледенело. «Видишь? Мне даже не нужно иметь собственных мыслей. Я просто должен быть красивым символом, вписанным в сценарий, который сочинил Ли Чэньчжоу».

Продолжая улыбаться фальшивой улыбкой, он незаметно осматривался. Он узнавал многие лица из прошлой жизни — влиятельные фигуры, правящие деловым миром, каждый в своей маске-улыбке, прощупывающие друг друга и обменивающиеся интересами. Он также заметил нескольких репортеров, чьи камеры то и дело фокусировались на них.

«Возможность... Где же возможность?» Он пытался найти момент, чтобы ускользнуть от Ли Чэньчжоу, хотя бы в дамскую комнату, чтобы глотнуть воздуха или переброситься парой слов с кем-то, кто не был так тесно связан с семьей Ли.

Но контроль Ли Чэньчжоу был поразительным. Он, казалось, идеально блокировал любые слишком любопытные взгляды и обходил темы, которые могли бы смутить Линь Яна. В то же

время он не оставлял Линь Яну пространства для самостоятельных действий. Его рука удерживала его так, что со стороны это казалось непринужденным, но вырваться было невозможно — Линь Ян был прочно зафиксирован в полушаге от него. Это напоминало тщательно поставленный танец, где он был абсолютным лидером, а Линь Ян мог лишь следовать за его шагами, запертый в границах очерченного танцпола.

Волна усталости и бессилия снова накрыла Линь Яна. Он чувствовал себя марионеткой на ниточках; все его попытки борьбы и надежды казались смехотворными перед лицом столь тотального контроля.

Как раз в тот момент, когда его дух упал окончательно, мимо прошел официант с подносом напитков. Ли Чэньчжоу привычно взял два бокала шампанского и протянул один Линь Яну. Тот взял его машинально.

Однако в тот миг, когда кончики его пальцев коснулись стекла, в памяти всплыл фрагментарный образ из прошлой жизни — такой же прием, кто-то постоянно заставляет его пить, пока Ли Чэньчжоу холодно наблюдает со стороны... А затем злобный смех и чужие руки, тянущиеся к нему...

Его лицо стало смертельно бледным. Рука дрогнула, и шампанское в бокале сильно плеснулось, едва не перелившись через край.

— Что случилось?

Глубокий голос Ли Чэньчжоу прозвучал прямо над ухом, в нем слышался вопрос. Линь Ян очнулся и встретился с его пристальным взглядом. В этих глазах читалось подозрение.

— ... Ничего, — он заставил себя выровнять дыхание и опустил ресницы, чтобы скрыть панику. Его голос был едва слышен. — Я просто... Не очень хочу пить.

Он был готов к холодному выговору или расспросам. Однако Ли Чэньчжоу лишь молча смотрел на него пару секунд. Затем он совершенно естественно забрал бокал из рук Линь Яна и вместе со своим поставил их обратно на поднос проходившего мимо официанта.

— Замените это на стакан сока, — буднично распорядился он.

Официант быстро кивнул и вскоре вернулся с апельсиновым соком. Ли Чэньчжоу передал его Линь Яну, и их пальцы неизбежно соприкоснулись снова. На этот раз Линь Ян не отпрянул сразу. Он сжал прохладный стакан, глядя на по-прежнему суровый профиль Ли Чэньчжоу. В застоявшейся ледяной воде его сердца пробежала крошечная, но невероятно хаотичная рябь.

«Он что... Просто позаботился о моих чувствах? Почему?»

Прежде чем он успел в этом разобраться, их прервал новый, несколько фривольный голос.

— Господин Ли, давно не виделись! А это, должно быть, ваш супруг? В жизни вы еще прекраснее, чем говорят слухи!

Линь Ян поднял взгляд и увидел мужчину в вызывающем розовом костюме с бегающими глазками. Его взгляд скользнул по Линь Яну с неприкрытым, неприятным оценивающим выражением.

Ли Чэньчжоу переместился на полшага, идеально закрывая Линь Яна собой и отсекая этот наглый взгляд. Его глаза стали холодными как лед, стоило ему посмотреть на пришедшего.

— Менеджер Ли, — сухо поприветствовал он, и в его голосе не было ни капли тепла. — Я слышал, у проекта «Юниверсал» возникли проблемы?

Улыбка на лице менеджера Ли застыла. В его глазах отразилась тревога, и, пробормотав несколько вежливых банальностей, он поспешно ретировался под надуманным предлогом. Ли Чэньчжоу даже не посмотрел ему вслед, словно просто прихлопнул назойливую муху.

Он снова повернулся к Линь Яну, и его взгляд упал на все еще бледное лицо юноши. Брови мужчины почти незаметно сошлись у переносицы.

— Ты устал? — спросил он. Его голос казался чуть глубже и мягче обычного, хотя в нем по-прежнему не было явных эмоций. — Можешь пойти посидеть в лаунж-зоне вон там.

Линь Ян ошарашенно уставился на него, заглядывая в бездонные глаза под этой жесткой маской. Впервые он осознал, что, возможно, никогда по-настоящему не понимал этого человека.

<http://bllate.org/book/15927/1576291>